

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РЕЛИГИОЗНУЮ КУЛЬТУРУ ЯПОНИИ

Впервые христианство проникло на японские острова в 1549 г. Многие из католических миссионеров, выполняя свою миссию «христианизации варварской страны» способствовали обмену культурной информацией между двумя цивилизациями. Японская христианская миссия просуществовала до 1614 г, когда японское правительство запретило религиозную деятельность европейцев на территории Японии и издало первые указы о закрытии страны. В 1637 году, доведенные до крайности непосильными налогами, христиане о. Кюсю, возглавляемые ронином (самураем, лишившемся своего господина), подняли бунт, известный как Симабарское восстание. Вскоре после разгрома восстания была введена система обязательной ежегодной регистрации всех японцев в буддийских приходах (так называемых «домашних храмах»), которая гарантировала непринадлежность членов этих приходов христианской церкви [7, с. 15]. Со времени Симабарского восстания на христианскую религию легло новое нареkanie, что она учит сопротивлению властям, и должна быть запрещена. Последние запретительные эдикты японских правителей против христианства содержали такие выражения: «Пока солнце восходит с Востока, христианский проповедник не явиться более в стране»; «... хоть бы сам Бог христианский пришел в Японию, - и ему голова долой» [10, с.138].

История русской миссии в Японии открывается прибытием в Хакодате в 1861 г. в качестве настоятеля храма при русском консульстве иеромонаха Николая Касаткина. Архиепископ Николай, создатель и первоиерарх Японской церкви, почивший в 1912 году, был причислен к лику святых 31 марта 1970 года, как равноапостольный святитель, просветитель всея Японии. Он первый святой ныне автономной Японской православной Церкви.

Православие в Японии оказалось весьма популярным и оказало значительное влияние на религиозную культуру японцев. В данной статье

мы хотим рассмотреть два главных момента в деятельности Японской православной церкви. Это, прежде всего особенности православного перевода Библии на японский язык и строительство кафедрального собора в Токио, который является национальным сокровищем Японии.

Первое с чего начал святитель Николай, приехав в Японию, это углубленное и тщательное изучение японского языка, как разговорного, так и книжного. В 1907 году архиепископ Николай в Токио перед собранием тысячи слушателей произнес двухчасовую речь, которая была несколько раз прерываема рукоплесканиями, когда святитель пользовался примерами и сравнениями, с точки зрения японцев, неизвестными европейцу. Японская печать отмечала, что архиепископ Николай знает Японию лучше самих японцев [9, с.195].

Главные трудности при переводе Библии были связаны с тем, что многие иероглифы японского языка использовались буддистами и синтоистами. Это придавало им определенный смысловой оттенок, делавший невозможным их употребление в православном контексте. Все термины, касающиеся буддийского абсолютного существа как безличного, нирваны, детерминистического определения человеческой воли, составляли особую проблему, т.к. совершенно расходились с православным представлением о личном Боге, рае, свободной воле человека [8, с.16]. Таким образом, переводчикам приходилось изобретать совершенно новые слова, прибегать к редким чтениям иероглифов или использовать не столь распространенные их сочетания. Благодаря такой деятельности создавались новые лексические единицы.

В переводе Евангелия святителя Николая в одних случаях наблюдается замена слов и понятий на синонимичные. Например, «хлеб» в молитве «Отче наш» заменяется на «пищу» – катэ (иероглиф с корнем «рис»); «целовать дом» в напутствии посылаемым на проповедь Апостолам переводится как «спрашивать о здоровье» (ан-о тоу). В других случаях используется буквальный перевод (это касается метафор, ставших устойчивыми выражениями–пословицами). Например, употребляется

«метать бисер перед свиньями», а не аналогичное по смыслу японское выражение «бросать золотые монеты кошке» [6, с. 135-136].

Интересен перевод понятия «Слово» - котоба, которому был дан православный смысл. В протестантских и католических текстах в качестве перевода Бог-Слово использовался китайский термин «Дао», или «Мити» («путь, дорога»), что могло вызвать буддийские или синтоистские мистические ассоциации, несвойственные христианству [6, с.136-137].

Самым известным лексическим нововведением святителя Николая стало создание нового иероглифа для слова «Дух». Иероглиф «ками» («бог, дух») обозначал синтоистские божества. Архиепископ использовал тот же иероглиф, но поставил ему в соответствие чтение «син», и теперь иероглиф обозначал понятие «Дух» [3, с.131].

Сейчас Японская православная церковь пользуется переводом Нового Завета 1901 года, осуществленным епископом Николаем и Павлом Накаи. Эта толстая книга большого формата написана вертикальным японским письмом и содержит свыше восьмьсот страниц. Чтения иероглифов подписаны катаканой, наиболее употребительной в то время японской азбукой для обозначения фонетических звучаний. Существует другое издание этого же текста, где чтения надписаны знаками другой японской азбуки – хираганы [4, с.18].

Делом всей жизни святителя Николая стало строительство кафедрального собора в Токио. Данный собор сейчас известен как «Николай-до» (буквально: «Храм Николая»). Изначально это было величественное здание в русско-византийском стиле, расположенном на высоком холме и поражавшее жителей преимущественно одноэтажного Токио, а 40-метровая колокольня виднелась с расстояния нескольких километров. Собор построен англичанином Джошуа Кондором по чертежам русского архитектора Михаила Арефьевича Щурупова. В 1891 г. на освящение собора приехали христиане со всей Японии [5, с. 50].

Выложенные из кирпича стены окружали внутреннее пространство храма в 805 кв. метров. Купол был выложен медными листами, которые со

временем, окислившись, потеряли первоначальный блеск и приобрели зеленоватый оттенок [1, с. 8]. Святитель Николай в день освящения собора отмечал в своем дневнике: «Пел хор в 150 человек от семинаристов и учениц женской школы, и так хорошо, что на другой день несколько японских газет отметило это пение. Большое впечатление и на христиан, и на японцев-зрителей произвел крестный ход, который обыкновенно совершается при освящении храма. Многотысячная толпа народа в молчании смотрела на это торжественное шествие; многие из неверующих японцев даже обнажали головы» [2, с. 188].

1 сентября 1923 г. Великое землетрясение Канто разрушило почти весь Токио. Колокольня рухнула и пробила купол, а пожар, сопровождавший землетрясение, полностью уничтожил внутреннюю часть Николай-до. За 6 лет удалось воссоздать собор, но его облик несколько изменился. В результате работ японского архитектора Окада Синтиро по укреплению собора купол стал немного выше первоначального, а колокольня – на 5 метров ниже. Во время бомбардировок Токио в 1945 г. собор выкрасили в черный цвет, что помогло избежать последствий воздушных налетов [5, с. 50]. В 1962 году собор признан национальным сокровищем Японии.

История Православной Церкви в Японии – единственный пока пример успешного массового распространения Православия за пределами культурного влияния Восточной христианской цивилизации. Причины этого во многом коренятся в особенности японского менталитета, а с другой стороны в том, что дело распространения Православия взял на себя святитель Николай, который сумел найти ключ к его передаче японскому народу. Все христианские нравственные начала, проповеданные миссионерами в Японии, несли в себе все то, что японцы искали в синтоизме, конфуцианстве и буддизме: равенство мужчины и женщины, целомудрие, отрицание рабства, отказ от ритуального убийства, милосердие, доктрины греха и его искупления и т.д.

1. А.М. Под сенью византийского купола / А.М. // Япония сегодня. – 1999. – №7. – С. 8.
2. Бесстремьянная, Г.Е. Кафедральные соборы Японии / Г.Е. Бесстремьянная // Церквии время. – 2006. – № 3(36). – С. 175–204.
3. Бесстремьянная, Г.Е. Православный перевод священного писания на японский язык / Г.Е. Бесстремьянная // Церковь и время. – 2005. – №2(31). – С. 121–146.
4. Бесстремьянная Г.Е. Переводы христианских текстов на японский язык / Г.Е. Бесстремьянная // Религиоведение. – 2008. – №3. – С.12–28.
5. Бесстремьянная Г.Е. Современная жизнь Японской Православной Церкви / Г.Е. Бесстремьянная // XV Ежегодная богословская конференция. – ПСТБИ, 2005. – С. 47–54.
6. Бесстремьянная, Г.Е. Христианство и переводы Библии в Японии / Г.Е. Бесстремьянная // Альфа и Омега. – 2006. – №2 (46). – С. 134–165.
7. Николай-до. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников / Сост., расшифровка текста и коммент: А.Чех. – СПб. : Библиополис, 2001. – 220 с.
8. Позднеев, Д.М. Архиепископ Николай Японский / Д.М. Позднеев – СПб. : Синодальная тип., 1912. – 54 с.
9. Сергей (Страгородский), архим. По Японии (записки миссионера) / С. Страгородский. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье (Общество любителей церковной истории), 1998. – 229 с.
10. «Я здесь совершенно один русский...» / Публ. послесл. Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии. – СПб. : Издательский дом “Коло”, 2002. – 270 с.